

УВЕРЕНА, МЫ ПОБЕДИМ!

22 июня 1941 года. Мне 4 года. Слышу по радио: «Война!» Вижу расстроенное лицо мамы, слышу ее взволнованный голос: «Да, Миша был прав, чувствуя приближение войны, говоря о ее неизбежности». Я хоть маленькая была, но улавливала интонации голоса мамы. Миша, это мой папа. В феврале 1938 года папа был назначен начальником первой части Азнакаевского РК, постоянно был в командировках. В начале мая 1941 года мы с мамой проводили его с Бугульминского аэродрома. И больше я его не видела. На сегодня сохранились его диплом об окончании Казанского коммунистического университета и справка военкомата, что Чумакова Галина Михайловна являлась дочерью офицера Министерства обороны, умершего 25 марта 1943 года.

Моей мамы сегодня нет, сто лет прошло со дня ее рождения. Помню ее фразу, сказанную в первый день войны: «Уверена, мы победим!». Теперь могу объяснить, почему она так сказала. Мама была человеком доброжелательным, жизнелюбивым, жизнерадостным, ответственным, любила людей, жизнь свою посвятила медицине. Невзгоды, тяготы жизни переносила достойно.

В начале мая 1943 года я с мамой приехала в город Казань к бабушке, Небого Евдокии Ефимовне 1876 года рождения, которая жила на улице Право-Кабанная, дом №3, она которого выходила в сад, сегодня сквер имени Г.Тукая. Слева озеро Кабан, в котором после дождя мы, дети руками вылавливали раков — это было настоящее лакомство. В 1949 году раки исчезли. Купались в озере, после дождя бегали по земле, лужам, которые были теплыми. Резвились от души. Мокрые, радостные, голодные приходили домой. Все время хотелось есть. Ели дикий лук, чеснок, лебеду, какую-то траву собирали в районе «Козьей слободы», жевали черный вар, позже появилась сера светло-желтого цвета в виде колечка размером с пятикопечную монету того времени.

Бабушка варила суп из маленьких мучных шариков на воде, чуть-чуть добавляла лук, пекла кровавые блины из крови крупнорогатого скота. Сотрудникам ветеринарной лаборатории, где работала моя бабушка иногда давали кровь скота. Лаборатория находилась на улице Право-Кабанная, дом №1. Сегодня ее уже не существует. Вместо бывших улиц Право-Кабанная, Дегтярная, на берегу озера Кабан располагается сад-парк. В сквере имени Г. Тукая росли шампиньоны, собирали этот деликатес по очереди: сегодня жильцы дома №3, завтра дома №5, послезавтра №7 и т.д. Были карточки на хлеб, детям давали по 200 грамм хлеба. В очереди за хлебом старики и дети. Возвращаясь, домой с хлебом, я никогда не могла позволить себе откусить или надломить кусочек хлеба, хотя было так много соблазна, но я думала о маме и бабушке, которые так много работали и очень голодны.

По приезду в город Казань мама, Небого Мария Петровна, 1911 года рождения, устроилась на работу мед сестрой в госпиталь, который находился в здании 6 городской больницы. Сегодня эта улица Н.Ершова. Медперсонал работал в сутки не менее 18 часов в сутки. Помимо работы в госпитале разгружали дрова на речном, железнодорожном вокзалах.

Выходных дней не было. Я несколько раз была в госпитале: подавала раненым еду, питье, бумагу, карандаши для написания писем. Я по сей день помню взгляд раненых, с какой грустью, сожалением они смотрели на меня, видя в моем лице своих детей, семью. По-детски я им сочувствовала, говоря маме: «Как им больно!». Я была девочкой впечатлительной, ранимой, поэтому мама перестала брать меня в госпиталь.

В 1944 году я пошла в школу №23 на улице Дегтярная в первый класс. Но сегодня эта улица снесена. Она была параллельна улице Островского. Помню учительницу Елену Дмитриевну — элегантную, но просто одетую, красиво причесанную, с взглядом умного, образованного, доброжелательного человека. С какой грустью она смотрела на нас детей, когда мы делили булочку весом 100 грамм, на четверых. Мы смиренно ждали, когда каждый получит кусочек этой булочки, и вмиг проглатывали. Учебников не было, на весь класс — 1 букварь, 1 математика. Елена Дмитриевна писала мелом на доске слова, буквы, цифры. А мы, школьники, все это записывали в тетрадь, которая была опита вручную из бумаги бежевого цвета и напоминала ту, в которую в мирное время насыпали сахарный песок. Зима 1944 года была морозной, снежной.

В классе сидели в валенках и пальто. Писали перьевыми ручками, макая их в стеклянные чернильницы, в которых замерзали чернила. Чернильницы отогревали руками, затем надевали варежки, отогревали руки. А почерк был почти у всех каллиграфический. В классе было очень холодно, дров не хватало. На переменах бегали по коридору школы, чтобы согреться. В теплое время играли во дворе школы в прятки, лапту, в классики, или прыгали через веревку, позже появились скакалки. Уроков рисования не было, песни пели, но какие не помню. Школа №23 была начальная, потом я поступила в школу №15, сегодня это школа №18 на улице Муштары. В то время она была одна из лучших школ Казани. Весь наш класс, 18 человек, поступили в ВУЗы. В послевоенное время по 1950-е годы жили почти впроголодь. Слышали от взрослых, что нужно пережить эти трудные времена и приложить все усилия для восстановления промышленности и сельского хозяйства. Стойко мы, дети, переносили тяготы войны! Случая по радио сводки о боях, я наблюдала за лицами мамы и бабушки, видела грустные, расстроенные или радостные лица и делала свои выводы. Мы, дети, в годы войны быстро повзростели. Я верила, что война скоро кончится. Мама и бабушка уверенно говорили: «Победа будет за нами!». Нам эта уверенность придавала силы и давала надежду.

О Победе я узнала по радио. Все вышли на улицы, многие со слезами на глазах от радости кричали: «Ура, Победа!!!». Пели, плясали, веселились от души на нашей улице на берегу озера Кабан, потом толпой пошли на улицу Баумана, которая была заполнена народом. С самолета «ПО-2» сбрасывали листовки: «Победа! Победа!». Артист Дуров старший вывел слона из цирка, сидя на нем верхом. Цирк в то время находился на улице Держинского, напротив парка «Черное озеро». Слон шел по улице Баумана, махая хоботом, толпа перед ним расступалась, он медленно двигался вперед. Помню, как я обратилась к Дурову: «Товарищ Дуров, можно погладить слона?». Он одобрительно кивнул. Запомнился мне еще один эпизод. Нас детей бесплатно угощали мороженым. Мы встали в очередь, не толкались, получали долгожданный вафельный стаканчик и отходили в сторону. Никому в голову не приходило встать в очередь во второй раз, так как каждый понимал, что другие дети тоже хотят полакомиться мороженым.

В завершение моих воспоминаний о годах войны выражаю благодарность живым и мертвым от моего поколения за Победу, Мир и Свободу!!!

Вечная память всем погибшим на фронтах, в городах-героях, в партизанских отрядах, в тылу врага, умершим от ран и болезней. Мы желаем будущему поколению помнить трагические события, тяготы и лишения того времени.

Это воспоминания Мелиховой Галины Михайловны. Родилась она 31 января 1937 года в с. Азнакаево ТАССР. Инженер-технолог, трудовой стаж — 35 лет, из них 27 — начальник лаборатории «Почтамт». Ветеран труда, награждена медалью «В память 1000-летия Казани» и многими грамотами руководства предприятия. 18 лет — член Совета ветеранов предприятия «Почтасъ».

6 марта 2014 года Мелиховой Галины Михайловны не стало.

Она была добрым, отзывчивым и очень порядочным человеком с твердой жизненной позицией, взглядом на жизнь. Она приходила к нам в гимназию №21 на встречу с ветеранами, детьми, рассказывала о своей жизни в годы войны, о том, как училась, о чем думала, мечтала.

Мы всегда будем помнить Галину Михайловну, никогда не забудем ее воспоминаний о детстве, проведенном в тяжелые годы войны и пожеланий нашему поколению.

